

— Достаточно, — ответила Фу Хуа. — Я специально узнала, сколько приданого подготовила семья Чан. Наше точно будет лучше, чтобы твоя двоюродная сестра не чувствовала себя ущемлённой сразу после свадьбы.

В этот момент служанка за дверью снова крикнула:

— Госпожа, господин министр и второй молодой господин пришли.

Едва она закончила говорить, как в комнату вошли Ло Чжицю и Ло Цзэ.

— Отец, второй брат, — Ло Вэй встал, чтобы поприветствовать их.

— Сколько всего, — потрепал Ло Вэй по плечу Ло Цзэ, оглядывая комнату, заполненную большими и маленькими ящиками. — Когда третий принц придёт за невестой, процессия с приданным растянется на десятки метров.

— Всё готово? — спросил Ло Чжицю.

— Готово, — ответила Фу Хуа. — Я не позволю, чтобы Вань почувствовала себя обделённой.

— Лучше уменьшить количество, — вмешался Ло Вэй. — Это слишком много.

— Что за слова? — сразу же возмутилась Фу Хуа. — Ты боишься, что, если твоя двоюродная сестра выйдет замуж, ты станешь беднее? У девушки только один раз в жизни такая возможность, а ты не хочешь, чтобы она выглядела достойно?

— Мама, — Ло Цзэ, видя, что Фу Хуа снова готова накинуться на Ло Вэй, поспешил её остановить. — Дайте ему закончить.

— Это мои личные сбережения, — продолжала Фу Хуа, всё ещё раздражённая. — Я сама хочу дать приданое Вань, разве это неправильно?

— Вань здесь? — Ло Чжицю тоже решил вмешаться, тихо сказав Фу Хуа. — Говори спокойно, не пугай её.

— Это ваш маленький маркиз хочет всё испортить, — Фу Хуа, всегда прямая, не сдержалась и накинулась на Ло Чжицю. — Почему вы на меня нападаете? Я делаю доброе дело, а вы меня же вините?

— В королевской семье свои правила, — Ло Вэй не смог больше сидеть и встал. — Мама, зачем сравнивать с семьёй Чан? Второй принц — старший брат, что третий принц хочет доказать, сравниваясь с ним? Мама хочет разжечь вражду между королевскими братьями?

Слова Ло Вэй были слишком резкими, и Фу Хуа на мгновение онемела.

— Вэй, — Ло Цзэ потянул брата обратно на стул. — Говори спокойно, не пугай маму.

— Отец известен своей честностью, мама хочет показать наше богатство кому? Двоюродная сестра выходит замуж в королевскую семью, разве они обратят внимание на наше приданое? Или мы хотим похвастаться перед ними? — Ло Вэй говорил холодно. — Я слышал, что мама говорила с двоюродной сестрой. Говорят, что ворота знати глубоки, а уж ворота дворца и подавно. У нас только одна хозяйка в доме, может, мама найдёт несколько женщин из знатных семей, у которых есть наложницы, чтобы они научили двоюродную сестру, как быть императрицей.

Сказав всё, что хотел, Ло Вэй вышел из комнаты.

Фу Хуа, оставшись в неловком положении, долго смотрела на Ло Чжицю, прежде чем сказать:

— Похоже, я всё делаю неправильно.

Хотя Фу Хуа была раздражена, она не была глупой женщиной и понимала, что Ло Вэй прав. Она решила последовать его совету.

Ло Чжицю, успокоив жену, пошёл к Ло Вэю. Подойдя к двери кабинета, он услышал, как Ло Вэй жалуется Ло Цзэ:

— Как мама вообще решила сравнивать с семьёй Чан? Нам и так достаточно внимания. Разве мы живём для других?

— Вэй, — сказал Ло Цзэ. — Я сейчас совсем тебя не понимаю. Почему ты так осторожен? Кто может захотеть навредить нашей семье? Кто это, что заставляет тебя так нервничать?

— Второй брат! — Ло Вэй был взволнован, но не знал, как объяснить своему брату.

— Не кричи, — сказал Ло Цзэ. — Говори, я слушаю. Вэй, честно говоря, я не очень разбираюсь в делах двора, объясни мне.

Ло Вэй подумал некоторое время, прежде чем ответить:

— Это как на войне. Говорят, что самоуверенные солдаты проигрывают. В жизни то же самое. Те, кто живёт в роскоши, в конце концов плохо заканчивают.

Ло Чжицю вошёл в комнату, не дожидаясь, пока сыновья встанут, и сказал Ло Вэю:

— Ты прав, но не стоит так разговаривать с матерью. Я знаю, что ты не одобряешь этот брак, но это личная просьба третьего принца, и император согласился. Я не могу больше возражать.

— Почему ты не одобряешь? — Ло Цзэ был ещё больше озадачен. — Через три дня свадьба, а ты всё против?

— Это мои личные мысли, — улыбнулся Ло Вэй. — Второй брат, не беспокойся, нашу семью никто не сможет обидеть. Просто помни о том, что произошло в Охотничьих угодьях Сишань, и больше не попадай в такие ситуации.

— Ты говорил, что Су Цзин — человек второго принца, — сказал Ло Цзэ. — Если бы ты не сказал оставить его, я бы уже выгнал его из Армии командующего.

— Именно он привёл тебя к тому ущелью, где ты встретил наложницу Сюй, — сказал Ло Вэй. — Разве нужно объяснять, чей он человек?

— Почему я не могу его убрать? — спросил Ло Цзэ. — Каждый раз, когда я его вижу, мне становится не по себе.

— Если ты его выгонишь, второй принц приведёт кого-то другого, кого мы не знаем. Лучше оставить Су Цзина в армии, чтобы мы знали, за кем следить, — объяснил Ло Вэй. — К тому же, ты только что получил наказание, и если сразу накажешь подчинённого, это вызовет лишние разговоры.

— Вечный заботник, — пробормотал Ло Цзэ.

Ло Чжицю посмотрел на своих сыновей, думая о старшем сыне, который всё ещё был в пути в Шанду. Один слишком беспечен, другой слишком осторожен. Если бы они могли найти баланс между собой, всё было бы идеально.

— Мама сделает, как ты сказал, — сказал Ло Чжицю Ло Вэю. — Она воспринимает это как свадьбу своей дочери и хочет, чтобы всё было идеально. Постарайся её понять.

Слуга из дома Ло Цзэ пришёл за ним, сообщив, что в армии его ждут генералы.

— Мне нужно встретиться с гостями, — Ло Цзэ вынужден был уйти. Выйдя из кабинета Ло Вэя, он вспомнил, что пришёл сюда, чтобы наладить отношения между матерью и братом. Отношения Ло Вэя и Фу Хуа всегда были непростыми. Когда Ло Вэй был в Северной Янь, Фу Хуа каждый день молилась за него, а теперь, когда он вернулся, они снова стали врагами. Ло Цзэ не успел сказать и пары слов, как снова получил наставление от Ло Вэя.

— Второй молодой господин ушёл? — Сяосяо, стоявший во дворе, тихо спросил Ло Цзэ. — Что с нашим господином? Почему он выглядит таким расстроенным?

— Пошёл! — Ло Цзэ слегка толкнул Сяосяо по голове. — Сам спроси у своего господина! Ты тоже начал сплетничать?

Сяосяо, не боясь наказаний, снова подошёл к Ло Цзэ:

— Я слышал, что господина снова отчитала госпожа.

— Ничего подобного, — сказал Ло Цзэ, хотя в душе думал, что было бы лучше, если бы это было просто наставление матери сыну. Пройдя несколько шагов, он заметил, что дверь в комнату Вэй Ланя открыта, и остановился, спросив Сяосяо:

— Твой старший брат Вэй Лань дома?

— Да, — ответил Сяосяо. — Он занимается каллиграфией.

— Что? — Ло Цзэ не поверил своим ушам.

— Он занимается каллиграфией, — повторил Сяосяо. — Вэй Лань учился писать у нашего господина, и его почерк почти такой же красивый.

— Вот как? — Ло Цзэ с любопытством вошёл в комнату Вэй Ланя. Он слышал, что Теневые Стражи Цилинь не умеют читать и писать, но Вэй Лань оказался исключением.

— Второй молодой господин, — Вэй Лань, услышав шаги Ло Цзэ, отложил кисть и хотел поклониться.

— Не надо так формальности, — сказал Ло Цзэ, подходя к столу, где Вэй Лань занимался каллиграфией. Он посмотрел на его работу и убедился, что почерк действительно был почти идентичен почерку Ло Вэя. — Мой брат, — Ло Цзэ взял лист бумаги с написанным, — я просил его научить Юэра писать, а он сказал, что у него нет времени. А тебя он научил?

Вэй Лань поспешил ответить:

— Я всегда рядом с господином, поэтому смог немного научиться.

— Я не виню его, — Ло Цзэ улыбнулся, заметив, как Вэй Лань защищает Ло Вэя. — Похоже, в этом дворе нельзя говорить плохо о нашем маленьком маркизе. У меня есть несколько друзей из армии, которые пришли ко мне. Вэй Лань, пойдём с нами.

<http://bllate.org/book/16669/1529357>